

UNITED WISDOM

Жизнь с ограничениями: способности, среда и достоинство

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I-17-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Жизнь с ограничениями: способности, среда и достоинство

Эпиграф

> *Индивидуальная самостоятельность.*

Конвенция ООН о правах инвалидов, статья 3(a), фрагмент английского текста. Собственный перевод краткого выражения. Здесь самостоятельность относится к праву на собственный выбор; она не требует выполнять каждое действие без участия других.

О чём эта статья

Инна хочет прийти на обсуждение романа в библиотеке. Она прочитала книгу, подготовила вопрос и знает нескольких участников. Но встреча проходит в комнате, к которой ведут шесть ступеней; Инна пользуется креслом и по этому маршруту туда не попадёт. Организатор сочувственно предлагает посмотреть запись. Предложение может быть полезным, однако оно меняет само участие: Инна собиралась задавать вопросы и отвечать в общем разговоре. Её способность обсуждать книгу никуда не исчезла. Недоступен определённый способ добраться до места, где эту способность можно было бы использовать вместе с другими.

Ограничение важно назвать точно, не превращая его ни в характеристику всего человека, ни в проблему, которую будто бы достаточно преодолеть правильным настроем. Статья различает способности, условия участия и человеческое достоинство. Из этого различения можно обсуждать помощь, изменение среды, отказ от неподходящего варианта и собственное отношение к утрате. Оно не обещает, что всякая преграда устранима. Нормативная опора прав человека здесь отделена от клинического объяснения: диагноз, прогноз и индивидуальное лечение не устанавливаются по сцене, а конкретные юридические процедуры зависят от отдельной ситуации.

I. Ограничение относится к действию, а не к человеку целиком

Фраза «Инна не может участвовать» выглядит ясной, пока не уточнено, что именно невозможно. Она может прочитать текст, сформулировать мнение, услышать собеседника и отвечать. Она не может попасть в эту комнату данным маршрутом в нынешних условиях. Эти сведения не отменяют друг друга. Более точное описание позволяет увидеть место несоответствия, вместо общего вывода о неспособности. Оно также не уменьшает реальность препятствия: без изменения маршрута, помещения или формата желанное участие всё равно не состоится, как бы много других действий оставались доступны.

Ограничение может быть длительным, временным, меняющимся или ещё неясным. Для конкретного разговора не обязательно сразу выбрать одну окончательную категорию. Инна сообщает условие ближайшей встречи. Организатор может спросить, какое устройство подходит, но не должен по одному сообщению устанавливать предел всей её будущей жизни. В то же время сама Инна не обязана обещать, что однажды перестанет пользоваться креслом, чтобы её сегодняшний вопрос был принят серьёзно. План участия должен опираться на настоящее условие, а неизвестное будущее может оставаться неизвестным.

Такое описание отличается и от требования перечислить все сохранившиеся способности. Инне не нужно доказывать, что она достаточно талантлива, полезна или самостоятельна, прежде чем будет обсуждаться вход. Её знание книги уместно в сцене, потому что уточняет предмет встречи. Оно не является платой за рассмотрение вопроса о доступе. Человек с другой подготовкой также может хотеть присутствовать, слушать или впервые познакомиться с группой. Разбор участия не должен незаметно вводить экзамен на ценность того, кому требуется иной маршрут.

Если конкретная операция действительно недоступна, её можно признать прямо. Достоинство не требует отрицать трудность или заменять её утверждением, что человек способен на всё. Инна не доберётся по ступеням сама; помощь в этом действии может оказаться неподходящей или небезопасной в конкретных условиях. Здесь не предлагается универсального способа переноса. Важно сохранить факт ограничения и открытый вопрос о варианте участия. Ложное обещание всемогущества лишает разговор такой же точности, как общее объявление человека неспособным к любой совместной деятельности.

Первая полезная перемена в языке поэтому невелика: назвать действие, маршрут и сегодняшнее условие. После этого становятся различимы вопросы о том, что человек делает, что мешает, кто может изменить устройство и какой вариант он сам выбирает. Ни

один ответ не следует автоматически из другого. Способность читать не создаёт доступную лестницу, лестница не определяет способность мыслить, а участие помощника не устанавливает его полномочия решать за Инну. Точность связывает эти части ситуации, сохраняя каждую на своём месте.

II. Среда входит в описание возможности

Представим, что тот же кружок встречается на первом этаже. Инна приезжает, задаёт вопрос и спорит с другой участницей о финале. Содержание её способностей в условном примере не изменилось; изменился путь к общему занятию. Это показывает, почему описание возможности требует учитывать среду. Оно не доказывает, что любое ограничение создаётся только окружением или что изменение здания решит каждую трудность. Оно позволяет увидеть определённую преграду там, где прежде звучал общий вывод о человеке, будто помещение не участвовало в результате.

В статьях 1 и 3 Конвенции ООН о правах инвалидов ограничения участия рассматриваются во взаимодействии с барьерами; среди принципов названы достоинство и автономия. Это нормативный документ о правах людей с инвалидностью, не клиническая модель причин их состояния. Он не доказывает фактическую доступность нашей библиотеки или решение её случая по местному праву. Дальнейшие примеры — самостоятельный редакционный разбор, а не пересказ остальных положений Конвенции или готовая инструкция применения закона.

Среда включает не только вход. Встреча может быть доступна по маршруту, но объявлена в формате, который человек не может прочитать; в комнате могут говорить одновременно, а регистрация требовать действия, для которого нет подходящего устройства. Каждое условие относится к конкретному участию. В этих условных примерах важен вопрос: на каком шаге появляется препятствие? Не требуется заранее найти один общий виновный фактор. Иногда нужны разные изменения, а иногда предпочтения участников конфликтуют и требуется отдельно договориться о способе совместного занятия.

Назвать барьер не означает объявить организатора плохим человеком. Он мог не проверить комнату, считать запись достаточной или не знать, какое условие важно Инне. Это возможные объяснения, а не установленное чтение его мотивов. Тем не менее незнание не делает ступени доступными. Обсуждение может сохранять доброжелательность и требовать фактического ответа о помещении. Если все заняты доказательством хороших намерений, вопрос участия останется незакрытым. В сцене важен результат устройства, который нельзя заменить эмоциональным заверением, даже если заверение было искренним.

И среду не всегда удаётся изменить сразу. У библиотеки нет другой комнаты в этот вечер, а соседнее помещение занято. Такой факт можно признать, не объявляя потребность Инны чрезмерной. Ближайшая встреча и долгосрочное устройство кружка тогда становятся двумя вопросами. Возможно, сегодняшний вариант не подходит, а следующий можно организовать иначе. Не требуется изображать частичное решение окончательным успехом доступности. Точный разговор сохраняет конкретную недоступность и возможность будущего действия, не обещая заранее, что ресурс обязательно появится.

III. Изменение условий не обязано изображать исправление человека

Если встречу переносят на первый этаж, Инну не вылечили и не обучили преодолеть лестницу. Изменилось помещение, в котором возможно использовать уже доступные способности. Такое различение помогает понять результат без ненужного рассказа о преображении личности. Вопрос состояния может требовать отдельной профессиональной помощи, если человек этого хочет и есть соответствующая задача. Но он не поглощает организационный вопрос. Для решения о комнате не нужно сначала получить историю болезни или убедиться, что участница достаточно старается стать другой.

Техническое приспособление тоже имеет определённую функцию. Оно может изменить способ открыть дверь, читать объявление или слышать разговор. Из его использования не следует, что человек стал менее настоящим участником. В условной сцене Инна приезжает в кресле и участвует в обсуждении; кресло не занимает место её мнения. При этом нельзя заочно решить, какое устройство ей подходит. Предложенный инструмент требует проверки доступности, условий и собственного согласия пользователя. Название приспособления само по себе не подтверждает, что конкретная преграда устранена.

Помощь человека отличается от изменения общего устройства. Сосед может сопровождать Инну на встречу, а библиотека — выбрать доступную комнату. Оба действия способны быть полезными, но решают разные части задачи. Если вход каждый раз зависит от свободного соседа, это условие участия остаётся значимым. Нельзя считать его исчезнувшим только потому, что одна встреча состоялась. Инна вправе предпочесть более определённый маршрут; сосед вправе не брать постоянную роль. Разговор об устройстве должен видеть ресурс каждого участника, а не изображать чью-то доброту неисчерпаемой инфраструктурой.

Иногда предложенная помощь не подходит из-за самого действия. Инна не хочет, чтобы незнакомые люди переносили её по ступеням. Для такого отказа не требуется обвинить

их в плохих намерениях. Она может назвать, что предложенный способ не выбран, и попросить обсудить другой. Организатор также может сообщить, какие варианты недоступны. Согласование не обязательно завершится совпадением. Но право человека ответить на способ помощи существенно: участие не должно начинаться с условия отдать другим распоряжение собственным телом или личными решениями без согласия.

Альтернативный формат следует оценивать по желанному действию. Запись позволит услышать обсуждение, но не задать вопрос. Онлайн-связь может включить Инну в разговор, если участники и техника готовы. Отдельный звонок после встречи предложит иной вид общения. Нельзя заранее назвать эти варианты равноценными или бесполезными. Инна может выбрать один из них, отказаться или отметить, что нужная часть участия остаётся незакрытой. Приспособление имеет право быть частичным решением; его не нужно украшать утверждением, что все исходные возможности уже восстановлены полностью.

IV. Получать поддержку и выбирать за себя совместимо

Инна соглашается, чтобы приятель помог ей с маршрутом. По дороге он предлагает заранее составить её вопрос организатору. Это может быть желанное участие, если Инна его просила; может быть лишнее решение, если вопрос уже подготовлен. Помощь в одном шаге не определяет все остальные полномочия. Полезно уточнить, кто отвечает за дорогу, кто связывается с библиотекой и кто говорит от имени участницы. Речь не об обязательном выполнении всего самой, а о ясном распределении согласованных действий и решающих ответов.

Иногда человек хочет передать часть решения. Инна просит приятеля проверить два маршрута и выбрать более удобный вместе с ней. Это самостоятельный выбор формы поддержки. Автономия не требует непременно делать всё без советов, информации и участия. Но согласие на определённый выбор маршрута не разрешает помощнику решать, идти ли ей в кружок вообще или стоит ли продолжать читать данный роман. Если предмет расширяется, нужен новый разговор. Принятая поддержка остаётся условной и определённой, даже когда отношения доверительные и помощь предоставляется без оплаты.

Предположения окружающих о лучшем варианте не заменяют вопроса самой Инне. Организатор может считать, что спокойнее остаться дома, приятель — что нужно непременно пойти, чтобы показать другим пример. Оба предлагают собственные смыслы участия. Инна может хотеть обычного разговора о книге, не демонстрируя ни покой, ни силу характера. Её ответ не обязан совпасть с доброжелательной версией того, что ограничение должно означать. Желание человека заслуживает отдельного места в решении, даже если другие уже приготовили красивое объяснение его ситуации.

И сама Инна может не знать, какой вариант выберет. Неопределённость не передаёт решения первому уверенному собеседнику. Можно получить сведения, попробовать связь или отложить ответ до уточнения помещения. Если для решения есть срок, его важно назвать. Иногда условия оставляют только неприятные варианты; выбор среди них не делает ограничение свободно выбранным. Поддержка может помочь различить доступные действия, не представляя любой итог выражением полного контроля человека над обстоятельствами, которые он в действительности не создавал и не мог устранить.

Право на выбор также не делает чужое участие обязательным без условий. Приятель может быть свободен только до определённого времени, а организатор не распоряжаться соседней комнатой. Эти пределы требуют собственного признания. Инна вправе сообщить, что предложенного объёма недостаточно, и сохранить незакрытый вопрос. Участники могут не найти совместного решения. Такой результат не отменяет её достоинства и не доказывает недостаточную заботу каждого окружающего. Он показывает конкретное несовпадение возможностей, которое можно обсуждать дальше или оставить видимым, не превращая его в оценку всей личности.

V. Достоинство не зависит от образа героя

После встречи Инну называют удивительно сильной: она приехала несмотря на обстоятельства. Возможно, ей приятно внимание, возможно, хочется вернуться к разговору о романе. Реакцию нельзя установить за неё. Сам факт участия не обязывает быть примером преодоления, а отказ прийти не означал бы недостаточную силу. Когда человеческое достоинство связывается с впечатляющим поступком, обычное право присутствовать превращается в награду. Тогда человеку приходится производить вдохновение для других, чтобы его участие вообще было замечено как значимое и заслуживающее внимания.

Обратный образ тоже сужает человека. Сочувствующий собеседник видит только трудность, обращается к приятелю вместо Инны и заранее объясняет, почему ей будет тяжело спорить. В сцене это подменяет готовое мнение человека предположением о его состоянии. Сочувствие может быть уместным, но не даёт знания о всех способностях и желаниях. Уточнить вопрос с самой участницей — конкретное действие, которое не требует заранее отрицать её трудности. Можно принимать сказанное всерьёз, не превращая каждую реплику в сообщение об ограничении или подвиг его преодоления.

Не нужно заменять трудность обязательным позитивным рассказом. Инна может сожалеть, что привычный путь недоступен, раздражаться из-за лишнего планирования или не хотеть объяснять ситуацию ещё раз. Такие переживания не доказывают, что она не умеет жить достойно. Они также не дают права унижать другого участника. Важно различить собственное отношение к препятствию и способ обращения с окружающими.

Человек сохраняет возможность испытывать сложную реакцию, отвечая за определённые слова и действия, без обязанности быть либо постоянно благодарным, либо непрерывно мужественным.

Потеря бывает реальной даже после удачного изменения среды. Встреча состоялась, но Инна потратила на организацию больше времени, чем другие, или отказалась от желанного маршрута через парк. Улучшение не стирает эту цену. Признать её — не отвергнуть полезное решение и не испортить успех. Это способ сохранить полное описание результата: доступ появился, часть неудобства осталась. Если требуется следующий разговор, он может опираться на эту часть, а не начинаться с доказательства, что состоявшаяся помощь вообще не имеет никакой ценности.

Достоинство поэтому не нуждается в подтверждении радостью, самостоятельным переносом или интеллектуальным блеском. Оно служит нормативной границей обращения с человеком, а не оценкой его удачного выступления. В собственном редакционном разборе это означает спросить, что выбрано, назвать реальное препятствие и не присваивать участнику роль ради чужого впечатления. Такая позиция не обещает приятных отношений с каждым собеседником. Она делает заметной подмену, когда право иметь собственное участие зависит от того, насколько удобный или вдохновляющий образ создаётся для окружающих.

VI. Совместная задача требует видеть участников и полномочия

Организатор решает перенести следующую встречу. Ему предстоит договориться с библиотекой, сообщить новое место группе и проверить, какие условия изменились для остальных. Инна может участвовать в обсуждении, но не обязана одна выполнять всю работу по изменению общего занятия. Её сообщение выявило конкретную преграду; оно не автоматически назначает её координатором доступности. Если такая роль предлагается, нужны отдельные условия и её согласие. Человек, которого затрагивает проблема, не получает бесконечную обязанность исправить её только потому, что смог ясно о ней рассказать.

Нельзя и исключать Инну из дальнейшего решения, считая, что специалисты уже знают всё необходимое. Проверить результат с тем, кому требуется участие, полезно именно из-за конкретности условий. Она может сообщить, что новый вход подходит, а звук в помещении мешает разговору. Это информация о задаче, не неблагодарная смена требований. Вместе с тем её опыт не становится знанием о каждом другом участнике. Различия внутри группы остаются реальными; один подходящий вариант не позволяет объявить всё устройство универсально пригодным и больше никогда его не проверять.

Ресурсы также нужно называть без скрытого распределения. Если приятель каждый раз тратит вечер на сопровождение, это его участие. Если библиотека выделяет сотрудника или комнату, это организационное действие. Если Инна оплачивает дополнительный транспорт, это её цена. Видимый результат не принадлежит только одному герою помощи. Такая карта нужна для разговора о продолжении, изменении и доступности следующей встречи. Она не служит подсчётом нравственного превосходства и не заставляет получателя постоянно доказывать, что чужой вклад окупился достаточным удовольствием от занятия.

Сложный конфликт не всегда имеет лёгкое решение. Новая комната доступна Инне, но находится дальше от дома другой участницы. Возможно, потребуется другой день, два формата или отказ от данного помещения. Нельзя заранее объявить потребность одного человека более настоящей по её внешней очевидности. Нужно уточнить конкретные условия и роли тех, кто принимает решение. Это самостоятельная редакционная процедура разговора, не универсальная юридическая формула. Она сохраняет конфликт, вместо обещания, что уважительный язык обязательно создаст вариант, одинаково подходящий всем без цены и компромисса.

Если общего ресурса нет, отказ от встречи может быть сегодняшним выбором Инны. Он не должен превращаться в согласие с постоянной недоступностью. Можно отдельно оставить вопрос следующего устройства, обратиться к организатору по определённой задаче или искать другое занятие. Для конкретного правового обращения понадобятся актуальные местные нормы и обстоятельства; они здесь не исследуются. В нашем разборе важно лишь не считать личный отказ доказательством, что прежнее помещение устраивало человека, или что потребность в ином участии больше не имеет значения для разговора.

VII. Результат проверяется по участию, а не по красивому объяснению

На следующей встрече вход доступен, но камера стоит далеко и онлайн-участники не слышат вопросы. Если Инна выбрала подключение, формальная ссылка ещё не означает состоявшееся участие. Нужно смотреть на желанное действие: смогла ли она услышать и ответить? Такой вопрос не обвиняет технологию целиком и не требует идеального устройства. Он проверяет конкретный результат предложения. Если слушать возможно, а говорить нет, это частичный доступ, который следует так и назвать, не выдавая наличие канала связи за восстановление всего исходного разговора.

В другом варианте Инна пришла и решила только слушать. Тогда отсутствие её вопроса не доказывает провал доступности. Она могла изменить желание, устать от обсуждения

или предпочесть чужие реплики; причины ещё неизвестны. Проверка не должна превращаться в требование обязательно воспользоваться каждой созданной возможностью. Доступный вход позволяет участвовать, но не заставляет выступать. Сохраняется различие между условием, которое можно использовать, и обязанностью продемонстрировать организаторам, что их действие было достаточно полезным через определённый личный результат.

Обратная связь поэтому может быть короткой и определённой. Инна сообщает, что вошла без прежней преграды и слышала разговор, но не могла самостоятельно открыть следующую дверь. Это не перечень недостатков ради непрерывной критики. Это сведения о маршруте. Организатор может уточнить, кто распоряжается дверью и какой вариант доступен. Если ответ пока неизвестен, его не надо прикрывать готовой моральной историей. Незакрытая операция остаётся видимой, а состоявшиеся изменения сохраняют своё значение без преувеличения и без отмены оставшегося препятствия.

Результат не обязательно измеряется независимостью от всех людей. Инна может хотеть приходить с приятелем, даже при полностью доступном входе. Это выбранное общение, а не доказательство недостаточной автономии. Может хотеть приезжать одна и не считать предложение сопровождения подходящим. Оба варианта нуждаются в её ответе. Для редакционного вопроса существенна возможность согласовать выбранное участие, а не число отсутствующих помощников. Нельзя использовать идеал полной самостоятельности, чтобы объявить совместную жизнь менее достойной или заставить человека отказаться от желанной связи.

Важны и границы проверки. Одна удачная встреча не подтверждает всю будущую доступность библиотеки, а одна неудача не устанавливает невозможность любых занятий. Сохраняются сведения о данном помещении, дне и действии. Такая ограниченность помогает планировать следующий шаг, не выводя из него биографический приговор. Человек может признать, что этот кружок сейчас не подходит, и выбрать другое участие. Это конкретное решение по настоящим условиям, а не обязательная капитуляция перед ограничениями или отказ от достоинства, которое существовало до всякого организационного результата.

VIII. Жизнь не сводится к преодолению одного препятствия

Инна обсуждает роман, спорит о герое и позже решает, хочет ли читать следующую книгу. Эти действия не обязаны получать смысл только через кресло и вход. Ограничение остаётся частью условий, но не единственным содержанием встречи или её жизни. Человек вправе иметь обычные интересы, скучные дела, перемены вкуса и разногласия, не превращая их в символический рассказ о силе. Такое пространство не возникает от отрицания трудности. Оно возникает, когда трудность названа достаточно точно и перестаёт подменять все остальные вопросы, которым тоже нужно место.

При этом не требуется перестать думать об ограничении. Инна может тратить на него много внимания, если оно действительно влияет на повседневность. Призыв не определять себя трудностью способен стать ещё одним внешним требованием, если запрещает сообщать реальную цену. В нашем разборе речь о возможности различать, а не о правильной доле мыслей. Человек может говорить о препятствии, выбирать изменение среды и обсуждать книгу в разные моменты, без обязанности доказывать, что он уже успешно вышел за пределы своей ситуации внутренне и окончательно.

Остаётся и медицинская область, если есть задача состояния, которая требует профессионального выяснения. Организационное различение не устанавливает причину, не отменяет заболевание и не заменяет помощь, выбранную по клиническим основаниям. Но клиническое название само по себе не сообщает, доступен ли библиотечный вход и какой формат хочет участница. В этой статье не делается конкретных медицинских выводов. Два вида вопросов сохраняются отдельно: о состоянии и о возможном участии. Их можно учитывать одновременно, не превращая нормативное достоинство в лечебную гарантию или диагноз в описание всей жизни.

Изменение среды также не требует полного согласия с потерями. Инна может выбрать удобный вход и продолжать жалеть о некоторых прежних возможностях. Достоинство не ждёт эмоционального завершения этого процесса. Оно не становится выше при принятии и ниже при раздражении или печали. Человек отвечает за определённые действия среди других людей, но не обязан производить единственное правильное отношение к своему положению. Такая граница позволяет обсуждать реальность без требования сначала стать вдохновляющим примером, спокойным получателем помощи или идеальным участником любого доступного занятия.

Следующий шаг может касаться одной двери, одного способа связи или одного предложения участия. Он не решает жизнь целиком и не обязан это изображать. Важно, что человек остаётся автором своего ответа, среда становится частью обсуждения, а трудность не выдаётся за недостаток человеческой ценности. Если препятствие осталось, его можно сохранить в точном описании. Если участие состоялось, можно

назвать настоящий результат. Достоинство не появляется в конце удачной истории: оно задаёт условия разговора, в котором и успех, и незавершённость имеют право оставаться реальными.

Что это значит на практике

Выберите одно желанное участие и назовите конкретное действие: попасть в помещение, прочитать сообщение, услышать разговор, ответить. Уточните, где возникает препятствие и что известно о сегодняшнем условии. Не требуется устанавливать всю причину состояния или перечислять способности как доказательство достаточной ценности.

Разделите возможные изменения: действие самого человека, участие помощника и устройство среды. Для каждого варианта спросите, что действительно изменится, кто распоряжается решением и требуется ли согласие. Альтернативный формат может сохранить только часть желанного участия. Если эта часть не подходит, отказ допустимо назвать прямо, не отрицая добрых намерений предложившего.

При согласовании оставьте человеку собственный ответ. Помощь в маршруте не назначает помощника решать все остальные вопросы. При отсутствии ресурса сохраняйте конкретную незакрытую задачу; уважительный разговор не создаёт помещение автоматически. Юридическое обращение и клиническое выяснение требуют своих оснований, которые эта практика не подменяет.

После выбранного действия опишите результат по его масштабу: что стало доступно, что осталось трудным, чего человек теперь хочет. Не измеряйте успех обязательной радостью, выступлением или полным отсутствием помощников. Это самостоятельная редакционная практика точного разговора об участии. Вы можете остановиться на одной операции, не превращая ограничение в нравственный экзамен и не обещая себе преодолеть всю ситуацию сразу.

Ключевая цитата

> *Присущее им достоинство.*

Конвенция ООН о правах инвалидов, статья 1. Собственный перевод краткого фрагмента английского текста о цели документа. Нормативная опора не подтверждает фактическую реализацию прав или медицинский результат для конкретного человека.

Связи между традициями

Опора	Собственный редакционный вопрос	Граница
Конвенция ООН, статьи 1 и 3	Какие условия сохраняют собственный ответ участника?	Нормативное право не клиническое объяснение и не доказательство местной реализации.
Условная библиотечная сцена ↔ нормативная опора	Что именно мешает желанному действию?	Авторский пример не исследование и не универсальная процедура изменения среды.

Здесь сопоставлены документ и самостоятельный разбор; вымышленный пример не представлен отдельным историческим учением или эмпирическим источником.

Первоисточники

• S1. United Nations. Convention on the Rights of Persons with Disabilities, официальный многоязычный текст из UN Treaty Collection, английский раздел, статьи 1–3, PDF-страницы 35–36. Извлечённый текст этих статей прочитан полностью 05.10.2026; отдельные положения сверены с индексированными страницами UN Enable. Не вся Конвенция, не практика её применения и не текущие местные процедуры. Несколько UN/OHCHR HTML endpoints дали 403; доступен указанный Treaty Collection документ. Лицензия конкретного электронного файла и глобальное разрешение на импорт не установлены: UNKNOWN. Использованы два коротких английских фрагмента с обозначенным собственным переводом.

Теги

ограничение, способности, среда, достоинство, участие, доступность, выбор, автономия, поддержка, согласие, приватность, барьер, библиотека, чтение, разговор, помещение, маршрут, помощь, права человека, нормативная опора, утрата, ответственность, формат, частичный результат, приспособление, собственный ответ, незавершённость, инвалидность, CRPD, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.